

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 34, Is. 6, pp. 111–116, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-34-6-111-116
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.512.3

Word-Stress Patterns in Mongolic Languages

Jargal B. Badagarov ¹

¹ Ph. D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Associate Professor, Head of Department of Central Asian Philology, Institute of Oriental Studies, Buryat State University (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: bjargal@mail.ru

Abstract. The paper presents a preliminary analysis of stress patterns in Mongolic languages. According to the author's hypothesis, there are at least three major word stress patterns in Mongolic. The word-stress patterns discussed in the paper derive from the analysis of relationship between various vowel nuclei and pitch accent. Possible ways of application of this interpretation to the study of diachronic development of word sound and syllable structure in Mongolic are briefly considered. Further testing of the hypothesis shall require phonetic investigation of word stress patterns in Mongolic.

In the article, the term 'stress pattern' stands for models (patterns) or structural types of word stress. Since the works in general phonetics by Russian scholars contain almost no mention of the term 'word-stress model', a decision was made to apply the term 'word-stress pattern' in a little different sense. The paper suggests that an adequate understanding of the question shall cast light upon a number of contestable issues of Mongolic comparative and historical phonetics.

A total of four viewpoints upon the Mongolic word stress can be identified in works dealing with Mongolian philology, namely: 1) The stress is on the first syllable and is essentially expiratory (the viewpoint had been cultivated by the first investigators of the Mongolian language, the authors of the first grammar books, and is still widespread enough, especially within some university programs); 2) The stress is on the last syllable and is not dynamic (being achieved through 'tone elevation'); 3) There is no stress; 4) The stress does exist though it may essentially vary.

As mentioned above, the author's hypothesis suggests there are at least three major word-stress patterns in Mongolic languages. Two of them have evidently developed in the recent period and are basically unstable in terms of diachrony. Pattern three is typical for contact zones.

Keywords: word stress, Mongolic languages, stress patterns

Сразу же оговоримся, что в данной работе под типами ударения подразумеваются паттерны (модели) или структурные типы ударения. Поскольку в отечественных трудах по общей фонетике, термин «модель ударения» еще не прижился, было решено использовать термин «тип ударения» в немногим ином значении.

Характеристика монгольского ударения дается уже в самых ранних грамматиках монгольского языка, тем не менее в монго-

ловедении до сих пор нет единого мнения относительно характера ударения в монгольских языках и его позиции в слове. Мы считаем, что адекватное понимание вопроса способно пролить свет на многие спорные вопросы сравнительно-исторической фонетики монгольских языков. В данной работе постулируется гипотеза о наличии по крайней мере трех типов словесного ударения в монгольских языках. Два из них, по всей вероятности, развились относительно давно

и характеризуются определенной устойчивостью в диахроническом плане. Анализ материала позволяет выделить отдельные явления, подтверждающие наше предположение. По крайней мере, можно попытаться очертить их границы и ареалы взаимовлияния. Третий тип характерен для контактных зон. Вполне возможно, что тщательная проработка вопроса в будущем даст более детальную картину тех процессов, которые происходят в сфере акцентуации в монгольских языках в контактных зонах.

Обзор взглядов на монгольское ударение содержится в работе Л. К. Герасимович [1975: 28–33]. Она выделяет два взгляда на проблему: 1) ударение падает на первый слог ([Шмидт 1832: 15], [Руднев 1905, 1913], [Рамстедт 1908: 56], [Владимирцов 1929: 97], [Санжеев 1960: 20], [Тодаева 1951: 40], [Лувсанвандан 1967: 63], [Пэрлээ 1956: 104]) и 2) на последний слог ([Бобровников 1849: 33], [Ковалевский 1835: 19], [Котвич 1902: 43–44], [Позднеев 1880: 322]) [Герасимович 1975: 29–31]. В своей работе Л. К. Герасимович предупреждает, что тип монгольского ударения и его место в слове интересовали ее лишь в связи с выявлением ритмической основы монгольского стиха [Герасимович, 1975: 28]. Она пришла к выводу о том, что «1) в монгольском языке нет сильного, динамического ударения, постоянно падающего на первый слог; 2) в нем вообще нет отчетливо воспринимаемого носителями языка ударения, последовательно выделяющего в слове один определенный слог» [Герасимович 1975: 122]. Подобное мнение об ударении в тюркских языках мы находим у Грёнбека, который считает, что четко выраженного ударения в тюркских языках нет [Grönbech 1940: 378]. В работе Л. К. Герасимович не отражены труды Н. Н. Поппе, который считал, что халха-монгольский обладает сильным экспираторным ударением. Трудно согласиться с утверждением Поппе об ударенности именно предпоследнего долгого гласного или дифтонга в словах, содержащих несколько долгих или дифтонгов [Porre 1970: 47]. П. Ц. Биткеев, изучив проблему ударения в монгольских языках, в частности калмыцком и бурятском, экспериментальными методами, считает четкое произношение гласного первого слога качественным ударением и называет его главным, музыкальное же ударение падает на последний слог и является второстепенным, в односложных словах

оба ударения приходятся на этот слог [Биткеев 1995: 83]. Авторы Всемирного атласа языковых структур (WALS — World Atlas of Language Structures) вполне оправдано приняли осторожную формулировку об отсутствии фиксированного ударения в халха-монгольском [Goedemans, Hulst 2013].

Таким образом, в целом можно выделить четыре взгляда относительно монгольского ударения: 1) ударение приходится на первый слог и по своей природе является экспираторным (как было сказано выше этого взгляда придерживались первые исследователи монгольского языка, авторы первых грамматик, тем не менее это мнение бытует до сих пор, особенно в практике преподавания отдельных вузов); 2) ударение приходится на последний слог и не является силовым (происходит «повышение тона»); 3) ударения нет; 4) ударение есть, но оно имеет различную природу [Золхоев 1980: 63].

Одной из причин такого разброса во мнениях, по нашему мнению, является ошибочная предпосылка об одинаковости ударения во всех монгольских языках. Известно, что наибольшие различия монгольские языки показывают в области фонетики, что является свидетельством существования изначальной фонетической вариативности в монгольском праязыке, что в конечном счете привело к столь сильным отличиям именно на фонетическом уровне. На наш взгляд, одним из элементов фонетической системы протомонгольского, допускавших вариации, было ударение. Мы считаем, что неравномерная редукция непервослоговых кратких гласных и развитие долгих гласных и дифтонгов из двослогов не в последнюю очередь обусловлены характером и позицией ударения в слове. Особенно показательны в этом отношении фонетически двусложные слова, образовавшиеся на месте аналитических конструкций из главного и вспомогательного глагола. Например: совр.-монг. *гэжйинэ* [gɛˈdʒɪn] < *гэж байна* ‘говорит (наст. конкр.)’, бур.-разг. *хэльте* [xɛlˈtɛ] < *хэлэжэрхи* < *хэлэжэ орхи* ‘скажи (быстренько)’. В этих примерах можно видеть, что при стяжении у второго слова выпадает гласный первого слога, что, разумеется, было бы затруднительно в случае его ударности. Подобные примеры выпадения гласного первого слога можно встретить и в односложных словах: письм.-монг. *umartaqu*, ср. халх. *мартax*, бур. *мартaxa*,

калм. *мартх* ‘забыть’; письм.-монг. *emegel*, халх., лит.-бур. *эмээл* > тунк. *мээл*, калм. *эмэл* ‘седло’, письм.-монг. *iniyekü*, халх. *инэ-эх*, лит.-бур. *энеэхэ* > хорин. *неэхэ*, калм. *инэх* ‘смеяться’.

Опрос носителей монгольских языков относительно ударения привел нас к убеждению, что ударение в этих языках имеется, и носители способны воспринять его и определить его позицию в слове. Так, высказываясь об особенностях речи закаменских бурят, пожилой мужчина-носитель хоринского диалекта, сообщил, что “у них (у закаменцев. — Ж. Б.) немного другое ударение”. Действительно, язык закаменских бурят обладает ударением и интонацией, близкой к халхаскому типу. Язык хоринских бурят в отношении ударения близок к калмыцкому. В целом можно говорить о двух типах ударения в монгольских языках: 1) халхаского типа и 2) бурятско-ойратского типа.

Соглашаясь с мнением исследователей о роли первого слога слова в монгольских языках как сингармонического ядра слова (гласный первого слога слова произносится отчетливо и определяет сингармоническую сущность слова), в то же время нельзя не заметить, кроме отчетливого произношения первого слога в монгольских языках, возможность выделения любого последующего слога повышением тона. При этом, вероятно, происходит сложное движение тона, которое может быть воспринято как дополнительное ударение на соседних слогах. В общем виде это имеет аналогию с морами в японском языке [Naraguchi 1991: 120]. Японские описания монгольского ударения выполнены именно в терминах мор. Повышение тона может совпадать с увеличением интенсивности и сокращением длины долгого гласного. Это повышение тона мы назовем музыкальным ударением и в дальнейшем будем вести речь именно о нем.

Как отмечено выше, согласно нашим наблюдениям, в монгольских языках возможно выделить два основных типа акцентуации. Первый (халхаский) тип характеризуется следующими особенностями: 1) в слове, где содержатся только краткие гласные, выделяется музыкальным ударением последний закрытый слог. При присоединении аффикса с кратким гласным ударение сдвигается на него. Например: *ө'дөрт*¹ ‘день’ — *өдөрт*

нь [өдөрт'өн] ‘день + д.-м.п. + личн. прит. 3 л. = в день’; 2) в слове с долгим гласным ударение приходится на него, если долгих гласных несколько, то ударение приходится на первое. Также появляется второстепенное ударение на последнем слоге, видимо, для обозначения границы слова. Например: *'суу,хад* ‘когда сидит’, *о'руула,хад* ‘когда приглашают войти’, *'хойм,роо,соо*. Ударенный долгий гласный, включая те, на которые приходится второстепенное ударение, становятся заметно короче (нормально долгие — по терминологии Г. Д. Санжеева [1953: 82]), по сравнению с неударенными. Как в любом правиле, здесь есть исключения. Например, слово *хуушуур* ‘мясной пирожок’ произносится как [хуу'шуур] (тройным гласным мы обозначили сверхдолгую (по терминологии Г. Д. Санжеева) [Санжеев 1953: 82–83] гласную). Таким образом, в халхаском типе акцентуации мы имеем сдвиг ударения при появлении долгого гласного, или перетягивание ударения на долгую гласную. Халхаское ударение в общем-то верно описано в учебнике З. К. Касьяненко [Касьяненко 2002: 11].

Второй тип ударения, или бурятско-ойратский, характеризуется постоянной позицией ударения на последнем слоге. Ударение на последнем слоге слова имеет тональную природу, т. е. является музыкальным [Будаев 1981: 97, 104, 108]. Здесь также возможны исключения, природа которых будет изложена ниже. Если долгий гласный попадает на последний слог, он произносится относительно кратко, что в некоторых случаях приводит к смешению кратких и долгих гласных. В односложных словах единственный слог находится под ударением, поэтому долгие гласные ведут себя также, смешиваясь с краткими. Например, калм. *зан* ‘слон’ произносится как [зань], тогда как бур. *заан*, халх. *заан* < *јауан* ‘слон’, ср. калм. *хун* [хунь] ‘лебедь’ < **qun* < **qung* ‘id.’, бур., халх. *хун(э)* ‘id.’. Долгий гласный неударенного слога становится сверхдолгим. Например: бур. *хаагаа* ‘закрыл’ произносится как [хааа'гаа], *ооһороо* ‘свою веревку’ — [ооһһ'роо], *сүлөөлхөө* ‘чтобы освободить’ — [сүлөөөл'хөө] и т. п.

Анализ данных позволяет констатировать диахронический сдвиг ударения в монгольских языках. Первоначально ударение приходится на слог после черты. Вертикальная черта сверху показывает основное ударение, а снизу — второстепенное.

¹ Ударный слог обозначен короткой вертикальной чертой, т. е. музыкальное ударение

находилось постоянно на последнем слоге словоформы. Затем произошел сдвиг этого ударения на предпоследний слог. Таким образом, слова типа *на'ран*, *а'ха*, *хэ'лэн* стали произноситься как *'нара*, *'аха*, *'хэлэ* (конечный *-н* выпал в результате ослабления), здесь же лежат корни тенденции к произнесению слов, первоначально имевших в ауслауте согласный с протетическим гласным по аналогии со словами, которые имели конечный гласный исторически. Так возникли формы типа *гэрэ* вместо *гэр* 'дом', *көлэ* вместо *көл* 'нога', *сала* вместо *сал* 'плот' и т. п. Что касается хронологии вторичных долгот относительно данного сдвига ударения, то вероятнее всего предположить, что эти две тенденции действовали довольно долгое время и знали периоды параллельного существования. В пользу этого может говорить также то, что образование долгих гласных на месте комплексов ГСГ продолжается и по сей день в различных диалектах и говорах монгольских языков.

Исключения из данного правила составляют сложные слова, а также некоторые глагольные формы, восходящие к аналитическим конструкциям с видовым значением. Также есть такие слова, как *зуурандаа* 'по пути' и *хоорондоо* 'меж собой', показывающие сдвиг ударения, причины которого трудно определить однозначно. Например: бур. *зуураха* [зууура'ха] 'мести' и *зуурандаа* ['зуурандаа] 'по пути'; *хоохон* [хооо'хон] 'пустой' и *хоорондоо* ['хоорондоо] 'меж собой'. Сдвиг ударения по образцу бур.-разг. *ябаха* [яб'ха] 'идти', *ябахада* [ябха'да] 'когда пойдет', *'ябшаха* 'уйти совсем'; *һуу'ха* 'сидеть', *һуууха'да* 'во время сидения', *'һууиха* 'сесть (быстро, внезапно)' также четко различается носителями. Например, если вместо *'ябшаха* 'уйти совсем' сказать *ябша'ха*, то это сразу же будет воспринято как ошибка или иностранный акцент. Это ударение сохраняется в случае, если следующее слово сохраняет свою фонетическую самостоятельность. Например, при присоединении клитик: *бай-'будь' > байгаа* 'был' > *байгаа һэн* 'был (в момент в прошлом)' [Yamakoshi 2006: 278].

Итак, повышение тона на последнем слоге слова служит дополнительным индикатором границы слова. Основным средством для обозначения границ слова на сегментном уровне является сингармонизм. Очевидно, что тоновое ударение является частью интонационного контура на всех уровнях синтаксической структуры в мон-

гольских языках, в том числе проявляясь в отдельном слове, когда оно произносится изолированно, или определенным образом связывая слова внутри фраз.

Таким образом, можно говорить по меньшей мере о трех типах (паттернах, моделях) ударения в монгольских языках: 1) незначительное повышение тона на последнем слоге, долгие гласные (дифтонги) не перетягивают повышение тона на себя и в неударной позиции произносятся протяжнее (бурятско-ойратский тип); 2) при отсутствии долгих гласных незначительное повышение тона приходится на последний закрытый слог, позиционно первая долгая гласная (дифтонг) в слове перетягивает повышение тона на себя (халхаский тип); 3) ударение, возникшее в контактных зонах. Первые две модели, по-видимому, возникли еще в древности и находят свое отражение в современных монгольских языках и диалектах. Поскольку типы ударения тесно связаны со слоговой структурой слова и в конечном счете влияют на образование вторичных долгот, проблема словесного ударения и различных его типов в монгольских языках требует дальнейшего изучения. Особенно интересным представляется изучение взаимовлияния моделей ударения монгольских языков и диалектов, а также анализ внешних факторов в развитии различных его типов.

Литература

- Биткеев П. Ц. Языки и письменные системы монгольских народов. Элиста; М., 1995. 208 с.
- Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. 1849. 412 с.
- Будаев Б. Ж. Акцентуация бурятского языка. Словесное ударение в хоринском диалекте. М.: Наука, 1981. 110 с.
- Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: введение и фонетика. Л.: Изд-во Ленингр. Вост. ин-та им. А. С. Енукидзе, 1929. 437 с.
- Герасимович Л. К. Монгольское стихосложение: Опыт экспериментально-фонетического исследования. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 128 с.
- Золхоев В. И. Фонология и морфология агглютинативных языков. Новосибирск: Наука, 1980. 141 с.
- Касьяненко З. К. Современный монгольский язык: уч. пособие. М.: Муравей, 2002. 158 с.
- Ковалевский О. М. Краткая грамматика монгольского книжного языка. Казань, 1835. 203 с.

- Котвич В. Л. Лекции по грамматике монгольского языка, читанные приват-доцентом С.-Петербургского университета В. Л. Котвичем. СПб.: изд. студентов: Э. Мауринг и Э. Беренс, 1902. 207 с.
- Лувсанвандан Ш. Орчин цагийн монгол хэлний зүй. Монгол хэлний авианы бүтэц. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1967. 130 с.
- Позднеев А. М. Образцы народной литературы монгольских племен. СПб., 1880. 366 с.
- Пэрлээ Х. Пушкины нэг шүлгийн монголчилсон нь // ШУХ-ийн эрдэм шинжилгээний бүтээл. 1956. № 1. С. 98–107.
- Рамстедт Г. Й. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаскоургинского говора. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1908. 78 с.
- Руднев А. Д. Лекции по грамматике монгольского письменного языка, читанные в 1903–1904 академическом году. Вып. 1. Санкт-Петербург: Типо-лит. Б. Авидона, 1905. 96 с.
- Руднев А. Д. Хори-бурятский говор: (Опыт исслед., тексты, пер. и примеч.). Вып. 1. Опыт исследования: Издания Факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Петроград, 1913. 137 с.
- Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Наука, 1953. 237 с.
- Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык. М.: Вост. лит., 1960. 104 с.
- Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 196 с.
- Шмидт Я. Грамматика монгольского языка. СПб., 1832. 195 с.
- Goedemans R., Hulst H. van der. Fixed Stress Locations // edit. by Dryer M. S. & Haspelmath M. The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013 [электронный ресурс] // URL: <http://wals.info/chapter/14> (дата обращения: 30.10.2017).
- Grönbech K. Der Akzent im Türkischen und Mongolischen // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1940. T. 94 (n. F. 19). № 3/4. С. 375–390.
- Haraguchi S. A Theory of Stress and Accent. Dordrecht, Providence: De Gruyter Mouton, 1991. 248 p.
- Poppe N. Mongolian language handbook. Washington: Center for Applied Linguistics, 1970. 175 p.
- Yamakoshi Y. (山越 康裕). Шинэ хэн ● Бурятт үгт [=Язык шэнэхэнских бурят] / Y. (山越 康裕). Yamakoshi // 文法を描く1: フィールドワークに基づく諸言語の文法スケッチ [=Грамматическое описание. Вып. 1: Краткие описания строя различных языков на основе полевых материалов]. Tokyo: ILCAA, Tokyo Un-ty of Foreign Studies, 2006. P. 271–298.
- References**
- Bitkeev P. Ts. *Yazyki i pis'mennye sistemy mongol'skikh narodov* [The Mongolic peoples: languages and writing systems]. Elista, Moscow, 1995, 208 p. (In Russ.).
- Bobrovnikov A. *Grammatika mongol'sko-kalmytskogo yazyka* [A grammar of Kalmyk-Mongolian]. 1849, 412 p. (In Russ. and Kalm.).
- Budaev B. Zh. *Aktsentuatsiya buryatskogo yazyka. Slovesnoe udarenie v khorinskom dialekte* [Accentuation in Buryat. Word stress in the Khor-Buryat dialect]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 110 p. (In Russ.).
- Vladimirtsov B. Ya. *Sravnitel'naya grammatika mongol'skogo pis'mennogo yazyka i khalkhaskogo narechiya: vvedenie i fonetika* [A comparative grammar of written Mongolian and the Khalkha dialect: introduction and phonetics]. Leningrad, Enukidze Leningrad Institute of Oriental Studies Press, 1929, 437 p. (In Russ.).
- Gerasimovich L. K. *Mongol'skoe stikshoslozhenie: Opyt eksperimental'no-foneticheskogo issledovaniya* [Mongolian prosody. An effort of experimental phonetic research] Leningrad, Leningrad State Univ. Press, 1975, 128 p. (In Russ.).
- Zolkhoev V. I. *Fonologiya i morfologiya agglutinativnykh yazykov* [Agglutinative languages: phonology and morphology]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1980, 141 p. (In Russ.).
- Kasyanenko Z. K. *Sovremennyy mongol'skiy yazyk: uch. posobie* [Modern Mongolia. A studybook]. Moscow, Muravey Publ., 2002, 158 p. (In Russ.).
- Sanzheev G. D. *Sravnitel'naya grammatika mongol'skikh yazykov* [A comparative grammar of Mongolic languages] Moscow, 1953, 237 p. (In Russ.).
- Yamakoshi Y. (山越 康裕). Шинэ хэн ● Бурятт үгт [The language of Shenehen Buryats] / Y. (山越 康裕). Yamakoshi // 文法を描く1: フィールドワークに基づく諸言語の文法スケッチ [Studies in Grammar. Iss. 1: Overviews of different languages with evidence from field studies]. Tokyo, ILCAA, Tokyo Un-ty of Foreign Studies Press, 2006, pp. 271–298 (In Japan.).
- Kovalevsky O. M. *Kratkaya grammatika mongol'skogo knizhnogo yazyka* [A brief grammar of bookish Mongolian]. Kazan, 1835, 203 p. (In Russ.).
- Kotvich V. L. *Lektsii po grammatike mongol'skogo yazyka, chitannye privat-dotsentom S.-Peterburgskogo universiteta V. L. Kotvichem* [Lectures on Mongolian grammar ...]. St. Petersburg, E. Mauring and E. Berens Publ., 1902, 207 p. (In Russ.).
- Luvsanvandan Sh. *Orchin tsagiyn mongol khelniy zuiy. Mongol khelniy aviany бүтэц. Tergüün*

- devter* [Modern Mongolian. Structural phonology. Vol. 1]. Ulaanbaatar, 1967, 130 p. (In Mong.).
- Pozdnev A. M. *Obraztsy narodnoy literatury mongol'skikh plemen* [Mongolian tribes: samples of folk literature] St. Petersburg, 1880, 366 p. (In Russ. and Mong.).
- Perlee Kh. *Pushkiny neg shülgüyn mongolchilson n'* [A Mongolian translation of one Pushkin's poem]. *ShUKh-iy erdem shinzhilgeeniy büteel* (Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences), 1956, No. 1, pp. 98–107 (In Mong.).
- Ramstedt G. Y. *Sravnitel'naya fonetika mongol'skogo pis'mennogo yazyka i khalkha'sko-urginskogo govora* [A comparative phonetics of written Mongolian and the Khalkha-Örgöö dialect]. St. Petersburg, Imperial Acad. of Sc. Press, 1908, 78 p. (In Russ.).
- Rudnev A. D. *Lektsii po grammatike mongol'skogo pis'mennogo yazyka, chitannye v 1903–1904 akademicheskoy godu. Vyp. 1* [Lectures on the grammar of written Mongolian delivered in 1903–1904. Iss. 1]. St. Petersburg, B. Avidon Publ., 1905, 96 p. (In Russ.).
- Rudnev A. D. *Khori-buryatskiy govor: (Opyt issled., teksty, per. i primech.). Vyp. 1. Opyt issledovaniya* [The Khori-Buryat dialect (an effort of research, texts, transl. and comments). Iss. 1. An effort of research]. Petrograd, Faculty of Oriental Studies (St. Petersburg University) Press, 1913, 137 p. (In Russ.).
- Sanzheev G. D. *Sovremennyy mongol'skiy yazyk* [Modern Mongolian]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 1960, 104 p. (In Russ.).
- Todaeva B. Kh. *Grammatika sovremennogo mongol'skogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of modern Mongolian: phonetics and morphology]. Moscow, USSR Acad. of Sc. Press, 1951, 196 p. (In Russ.).
- Schmidt Ya. *Grammatika mongol'skogo yazyka* [Mongolian grammar]. St. Petersburg, 1832, 195 p. (In Russ.).
- Goedemans R., Hulst H. van der. Fixed Stress Locations. Dryer M. S. & Haspelmath M. (eds.) *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig, Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. Available at: <http://wals.info/chapter/14> (accessed: 30 October 2017) (In Eng.).
- Grönbech K. *Der Akzent im Türkischen und Mongolischen* [Word stress in Turkic and Mongolic]. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* (Journal of German Oriental Society), 1940, vol. 94 (n. F. 19), No. 3/4, pp. 375–390 (In Germ.).
- Haraguchi S. *A Theory of Stress and Accent*. Dordrecht, Providence, De Gruyter Mouton, 1991, 248 p. (In Eng.).
- Poppe N. *Mongolian language handbook*. Washington, Center for Applied Linguistics, 1970, 175 p. (In Eng.).

УДК 811.512.3

О типах словесного ударения в монгольских языкахЖаргал Баяндалаевич Бадагаров¹

¹ кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой филологии Центральной Азии Восточного института Бурятского государственного университета (Улан-Удэ, Россия). E-mail: bjargal@mail.ru

Аннотация. Статья представляет результаты предварительного анализа типов ударения в монгольских языках. В работе под типами ударения подразумеваются паттерны (модели) или структурные типы ударения. Поскольку в отечественных трудах по общей фонетике термин «модель ударения» еще не прижился, было решено использовать термин «тип ударения» в немного ином значении. Автор считает, что адекватное понимание вопроса способно пролить свет на многие спорные вопросы сравнительно-исторической фонетики монгольских языков. В целом в работах по монгольской филологии можно выделить четыре взгляда относительно ударения в монгольских языках: 1) ударение приходится на первый слог и по своей природе является экспираторным (этого взгляда придерживались первые исследователи монгольского языка, авторы первых грамматик, это мнение бытует до сих пор, особенно в практике преподавания отдельных ВУЗов); 2) ударение приходится на последний слог и не является силовым (происходит «повышение тона»); 3) ударения нет; 4) ударение есть, но оно имеет различную природу. Согласно излагаемой автором гипотезе в монгольских языках можно различать по меньшей мере три основных типа ударения. Два из них, по всей вероятности, развились относительно давно и характеризуются определенной устойчивостью в диахроническом плане. Третий тип характерен для контактных зон. Типы ударения, о которых идет речь в статье, выделяются на основе анализа соотношения различных по долготе гласных и тонового акцента. Очень кратко излагается возможность применения данной гипотезы для изучения истории развития звуковой и слоговой структуры слова в монгольских языках. Дальнейшая проверка гипотезы потребует применения методов акустического фонетического анализа.

Ключевые слова: словесное ударение, монгольские языки, типы (паттерны) ударений